

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.59.65.016>

УДК 325; 327

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ТРЕНДЫ

Патласов О. Ю.^{1*}

¹ *Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского,
Балашиха, Россия*

* *opatlasov@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ вовлеченности России в систему международной миграции. Рассматриваются статистические данные Росстата о численности выбывших / прибывших международных мигрантов, о государствах, которые лидируют по приему российских граждан, и странах – донорах мигрантов для России. Представлен литературный обзор актуальных научных исследований, затрагивающих проблемные вопросы международной миграции. В рамках изучения актуальных миграционных трендов России особое внимание уделено феномену виртуальной миграции. Высказывается предположение о том, что виртуальная миграция способна нивелировать напряженную ситуацию на национальном рынке труда, вызванную возникшим дефицитом кадров в отдельных отраслях.

Ключевые слова: международная миграция в России, миграционные процессы, виртуальная миграция, тенденции и тренды.

Для цитирования: Патласов О. Ю. Россия в системе международных миграционных процессов: современная ситуация и тренды. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024;2(31):148-155. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.59.65.016.

Research article

JEL J21, J62, E26, O15

RUSSIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL MIGRATION PROCESSES: CURRENT SITUATION AND TRENDS

Patlasov O.^{1*}

¹ *Vernadsky Russian State University of National Economy,
Balashicha, Russia*

* *opatlasov@mail.ru*

Abstract. The article analyzes Russia's involvement in the international migration system. The statistical data of Rosstat on the number of departing/arriving international migrants, the states that occupy leading positions in receiving Russian citizens and donor countries of migrants for Russia are considered. A literature review of current scientific research addressing problematic issues of international migration is carried out. As part of the study of current migration trends in Russia, special attention is paid to the phenomenon of virtual migration. It is suggested that virtual migration can level out the tense situation in the national labor market caused by the emerging shortage of personnel in certain industries.

Keywords: international migration in Russia, migration processes, virtual migration, tendencies and tendencies.

For citation: Patlasov O. Russia in the system of international migration processes: current situation and trends. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2024;2(31):148-155. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.59.65.016.

Введение

К настоящему времени миграционные потоки успели стать неотъемлемым звеном системы межгосударственных отношений. Каждый год сотни миллионов граждан – представителей разных стран принимают решение о перемещении за границу. Мотивы для постоянной или временной смены места жительства варьируются: начиная с необходимости выезда за рубеж с целью обучения и получения образования и заканчивая не менее важной и весомой причиной переезда – воссоединение семей, возвращение домой после длительного пребывания на территории иностранного государства.

На сегодняшний день Россия временно выступает как страной – донором значительного числа эмигрантов, проявляющих интерес к выезду за рубеж по тем или иным причинам, так и государством-реципиентом, т. е. получателем сотен тысяч мигрантов из-за рубежа, прибывающих с целью обучения, стажировки, повышения квалификации и трудоустройства.

Гибридная война со стороны коллективного Запада, экономические и политические санкции против Российской Федерации изменили движение транспортных потоков, капитала и трудовых ресурсов. Транзитная миграция из третьих стран через Россию в Европу практически стала ничтожной, миграционный кризис 2020-2021 гг. на белорусско-польской границе завершился укреплением и закрытием границы.

Постоянно меняющиеся социально-экономические условия становятся объективными причинами для роста или снижения миграционной привлекательности различных регионов мира, в том числе и России. Об этом свидетельствуют официальные данные статистики: регулярно наблюдаются колебания численности прибывших и выбывших граждан. При этом изменения последних лет отличаются особым, «выделяющимся» характером, что связано с пандемией, санкционным влиянием и рядом других факторов.

Увеличение доли слабоинтегрирующихся этнических мигрантских когорт в России обостряет проблему национальной безопасности, изменяет культурный код страны, формирует контуры мусульманизации, усиливает этническую преступность и нарастание конфликтов мигрантов, их диаспор и местного населения страны.

Возникает интерес к исследованию позиции и роли России в системе межгосударственных миграционных потоков, а также к анализу актуальных тенденций развития эмиграции (выбытия) и иммиграции (прибытия) в страну, выявлению новейших трендов и направлений миграционных потоков.

Чистый миграционный отток из новых регионов России (ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей) по итогам января-ноября 2023 г. составил 87,6 тыс. человек [10]; в ближайшие годы может потребоваться программа по переселению, в том числе приглашение трудовых мигрантов.

В 2023 г. внесены изменения в Концепцию миграционной политики России на 2019-2025 гг. Добавлены пункты о необходимости создания условий для возвращения жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также о мерах, пресекающих любые формы дискриминации по «расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, их социальной исключенности, маргинализации» [4].

В научной литературе не предложены количественные индикаторы оценки уровней миграционных рисков: допустимого, критического и катастрофического.

Обзор литературы

Международная миграция в России уже на протяжении длительного периода продолжает оставаться в фокусе российских и зарубежных исследователей – демографов, политологов, экономистов, социологов, культурологов, юристов. Правовой аспект международной трудо-

вой миграции мы представляли в работе «Новые тренды миграционных процессов в контурах полицентрического мирового порядка» [7].

Изучению роли международной трудовой миграции в социально-экономическом развитии России посвятили работы российские исследователи, среди которых: Е. С. Красинец, Т. П. Логинова, Е. В. Лядова. Учеными затрагиваются проблемы инклюзии иностранных граждан в развитие регионов России [5], предпринимаются попытки анализа международной миграции как инструмента, направленного на разрешение вопроса сохраняющегося дефицита кадров в российской экономике [6], а также проводится оценка вклада иностранных миграционных потоков в экономику страны.

В последнее время особый интерес среди ученых, занимающихся исследованием проблем миграции, привлекает вопрос о новых трендах и открывающихся перспективах международной миграции в России в меняющихся социально-экономических условиях.

По мнению И. В. Ивахнюк, Россия может столкнуться с новыми масштабами, изменениями векторов и структуры межгосударственных миграционных потоков, а также сменой формата международной трудовой миграции. Уже сегодня постепенно проявляется политика диверсификации миграционных потоков со стороны государств, поставляющих трудовых мигрантов в Россию, следствием чего может стать смещение их интересов к другим странам и дистанцирование от России [3].

Т. К. Ростовская и Е. А. Князькова уделяют особое внимание международной образовательной миграции, рассматривая ее как социокультурный процесс, и аргументировано ссылаются на необходимость создания всех необходимых условий для привлечения в Россию студентов – представителей иностранных государств с целью последующего использования их интеллектуального по-

тенциала для обеспечения благоприятного социально-экономического развития страны [9].

Ф. И. Аржаевым и В. Ю. Андрюхиным проводится оценка вклада миграционных потоков из стран СНГ в развитие национальной экономики России. По итогам проведенного исследования ученые приходят к выводам о способности международной трудовой миграции сгладить проявления экономических шоков и их последствия [1].

Методы и материалы

В ходе проводимого исследования нами были использованы такие научные методы, как: анализ статистических сведений Росстата, сравнительное сопоставление, графический анализ, а также метод описания.

В качестве источников для исследования использовались официальные статистические данные, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет, а также научные статьи отечественных авторов и новостные ресурсы, размещенные в СМИ.

Современным инструментарием изучения миграции выступают данные операторов мобильной связи и источники из социальных сетей, в том числе миграционных и этнических групп.

Результаты и обсуждение

Результаты детального статистического анализа официальных данных, представленных в базах данных Росстата, свидетельствуют о том, что соотношение между числом иммигрантов (прибывших) и эмигрантов (выбывших) в России остается положительным с 2002 по 2022 г. (статистика Росстата ограничивается 2022 г. на момент проведения анализа) (рис. 1). Из данных рисунка 1 видно, что поток прибывших из-за рубежа в Россию граждан на протяжении всего рассматриваемого периода всегда компенсировал эмиграционный отток в среднем приблизительно на 3,2 %, что подтверждает положительный характер миграционного прироста.

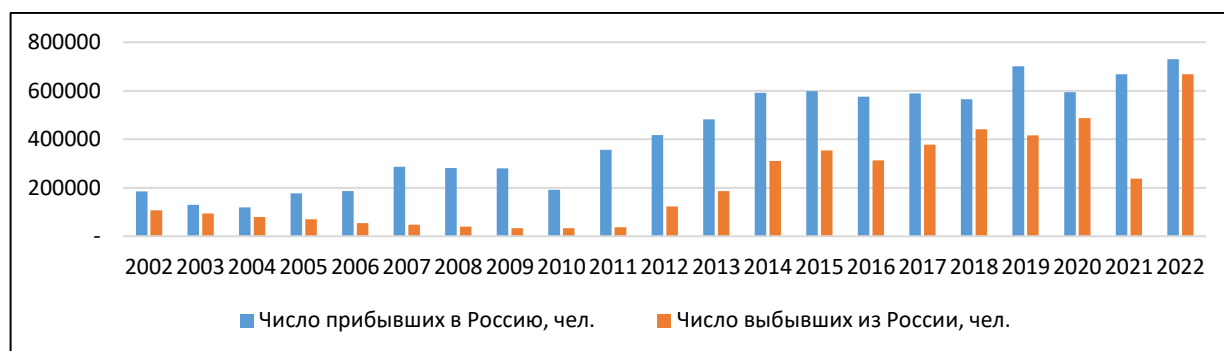

Рисунок 1 – Соотношение числа прибывших в Россию и выбывших из России граждан в 2002-2022 гг., чел.*

Figure 1 – The ratio of the number of citizens who arrived in Russia and those who left Russia in 2002-2022, people

* Составлен автором на основании данных [11].

Географический охват международной миграции из/в Россию на современном этапе представлен широким разнообразием.

Лидерами среди стран, принимающих мигрантов из России, на протяжении последних лет выступает ряд государств СНГ (рис. 2).

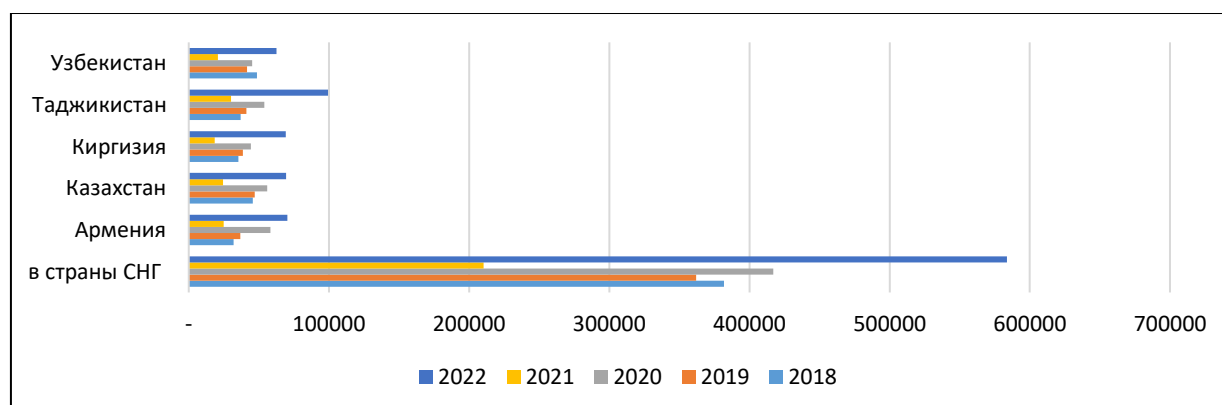

Рисунок 2 – Численность граждан, выехавших из России в некоторые страны СНГ в 2018-2022 гг., чел.*

Figure 2 – The number of citizens who left Russia for some CIS countries in 2018-2022, people

* Составлен автором на основании данных [11].

Нельзя не заметить, что эмиграционный отток в представленные на рисунке 2 регионы мира постепенно увеличивается из года в год. Полагаем, такие изменения вызваны ухудшением межгосударственных политических отношений России со странами Запада вследствие ситуации на Украине и, как итог, явно проявляющимся дистанцированием рос-

сийской эмиграции от стран, поддерживавших антироссийские санкции.

Примечательно, что лидирующие позиции по исходящим миграционным потокам в Россию снова занимают ряд стран СНГ (рис. 3), но к ним также следует отнести и некоторые регионы Дальнего зарубежья (рис. 4).

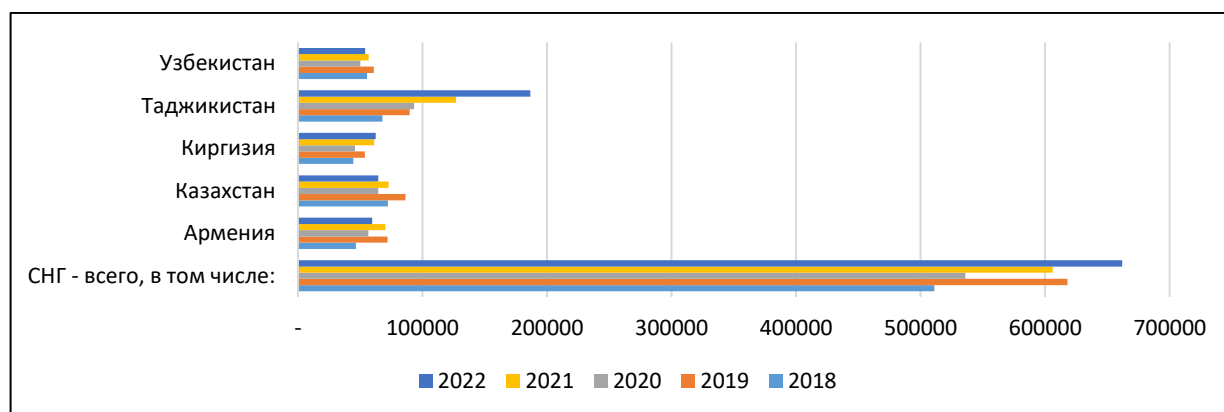

Рисунок 3 – Число граждан, прибывших в Россию из некоторых стран СНГ в 2018-2022 гг., чел.*

Figure 3 – The number of citizens who arrived in Russia from some CIS countries in 2018-2022, people

* Составлен автором на основании данных [11].

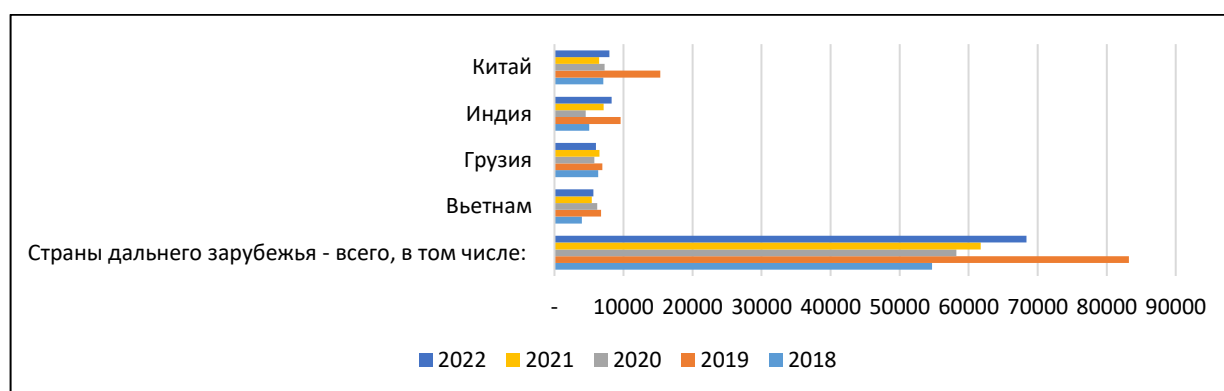

Рисунок 4 – Число граждан, прибывших в Россию из некоторых стран дальнего зарубежья в 2018-2022 гг., чел.*

Figure 4 – The number of citizens who arrived in Russia from some non-CIS countries in 2018-2022, people

* Составлен автором на основании данных [11].

Данные рисунка 4 доказывают возникновение восходящего тренда миграционных потоков в Россию из стран бывших советских республик. В целом, намечается тенденция к увеличению числа граждан, прибывших из стран дальнего зарубежья, в частности она уже проявляется в отношении мигрантов из Китая и Индии.

Представленный анализ позволяет нам констатировать следующее: проделывая серьезный путь в своем историческом развитии, международная миграция постоянно сопровождается сменяющимися

друг друга трендами, многие из которых циклично повторяются. Однако сегодня у нас появляется возможность наблюдать за возникновением относительно новых, ранее не проявлявшихся «миграционных курсов». В первую очередь речь идет о феномене виртуальной миграции, которая уже успела приобрести статус международной.

Продолжающаяся эпоха активной цифровизации и формирование нового миропорядка послужили возникновению онлайн-рынка труда, в рамках которого происходит формирование трудовых от-

ношений между гражданами – представителями совершенно разных государств. Особенностью таких отношений является удаленность их участников: работники и сотрудники могут осуществлять профессиональную деятельность в границах «виртуального рабочего пространства» без необходимости их физического присутствия в стране, где находится их работодатель.

Таким образом, получается, что мигранты пересекают лишь «виртуальные» границы, оставаясь в стране постоянного проживания, но оказывая услуги либо выполняя работы для зарубежных заказчиков.

Сегодня Россия испытывает серьезный дефицит специалистов в разных областях: начиная с чрезвычайно востребованного сегмента IT-профессионалов и заканчивая работниками сферы общественного питания [13].

В настоящее время не сформирован механизм привлечения высококвалифицированных кадров из числа трудовых мигрантов, особенно из стран СНГ, а также удержания иностранных граждан – выпускников российских университетов в наукоемких производствах.

Виртуальная миграция способна во многом разрешить проблему «кадрового голода» и обеспечить ряд компаний и предприятий квалифицированными специалистами и сотрудниками. В России уже весьма успешно функционируют несколько десятков цифровых платформ, создающих оптимальные условия для деятельности так называемых «цифровых мигрантов». К ним можно, к примеру, отнести: Lyft, биржу фриланса и крупнейший маркетплейс онлайн-услуг Fiverr. Такие крупные площадки, как Amazon, Etsy и Airbnb [2] ранее также были доступны для пользования в нашей стране, но приостановили деятельность в России вследствие санкций.

Несмотря на стремительное развитие, виртуальная миграция и выстраиваемая ею модель занятости имеет множество ограничений и, безусловно, уступа-

ет реальной международной миграции. Новый импульс распространению виртуальной миграции дала ранее распространяющаяся пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией, и в перспективе такой вид миграции может приобрести значительный размах [12].

Полагаем, что темпу развития виртуальной миграции может препятствовать ряд факторов, которые впоследствии способны обернуться весьма негативными ее последствиями. К ним можно отнести: новую волну «утечки мозгов», усиление теневой занятости в обход системы налогообложения, усложнение правового поля регулирования трудовых отношений работодателя и сотрудников.

Исходя из этого возникает объективная необходимость в разработке комплексного подхода к регулированию виртуальной миграции, учитывающего все потенциальные риски и последствия для социально-экономического развития страны.

Выводы

Международная миграция граждан – это явление, которое имеет действительно богатую историю своей эволюции, насчитывающую множество десятилетий. В условиях формирования нового миропорядка и санкционного давления, оказываемого западными государствами, Россия продолжает выступать активным участником системы международных миграционных потоков.

Положительные и отрицательные последствия международной трудовой миграции, экспорта/импорта образовательных услуг следует рассматривать с позиции мигранта, страны-донора, страны-реципиента [8].

Соотношения категорий мигрантов имеют региональные различия, в том числе по страновому происхождению в западных регионах России, на Юге, Сибири и на Дальнем Востоке; структура международных трудовых мигрантов отличается и из-за приграничной трудовой миграции.

Безусловно, миграция играет важную роль в демографическом, социальном и экономическом развитии страны. Однако новые условия бросают новые вызовы для процессов международной миграции, вследствие чего происходят значимые изменения в их структуре.

Возникновение новых трендов и тенденций миграционных потоков – это абсолютно закономерный процесс, требующий совершенствования и обновления миграционного законодательства государств и открывающий новые возможности для использования миграции в качестве перспективного инструмента по разрешению возникающих внутри страны проблем.

Следует прогнозировать замедление гармонизации интернациональных глобальных норм международного миграционного права, сопротивление мировому либеральному подходу к мобильности населения и в противовес – блоковый подход с приведением национального законодательства, в том числе российского миграционного права, в рамках модельных кодексов, регламентов и конвенций БРИКС, ШОС и др. объединений. Важно найти баланс между защитой прав мигрантов и интересами местного населения.

Список литературы

1. *Аржаев, Ф. И., Андрюхин, В. Ю.* Вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России на современном этапе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 4 (176). – С. 176-201.
2. *Белова, Л. Г.* Виртуальная трудовая миграция высококвалифицированных специалистов и онлайн-рынок труда // Экономические системы. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 122-131.
3. *Ивахнюк, И. В.* Международная миграция в России и в мире: новые тренды и перспективы // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 11-22.
4. Путин поручил создать условия для снижения оттока жителей России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5984911>.
5. *Красинец, Е. С.* Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 104-115.
6. *Логинова, Т. П., Лядова Е. В.* Международная трудовая миграция в экономике современной России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 1 (104). – С. 170-179.
7. *Патласов, О. Ю.* Новые тренды миграционных процессов в контурах полицентрического мирового порядка // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 4. – С. 260-273.
8. *Патласов, О. Ю.* Механизм управления международной образовательной миграцией в потоке интернационального миграционного движения населения в Омской области // Финансовые исследования. – 2024. – № 25 (1). – С. 174-181.
9. *Ростовская, Т. К., Князькова, Е. А.* Образовательная миграция как инструмент интеграции иностранных студентов в российскую социокультурную среду // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 3 (37). – С. 200-209.
10. Миграционный отток из новых регионов РФ составил 87,6 тыс. человек [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508291>.
11. Статистические данные Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
12. *Цапенко, И. П., Гришин, И. В.* Виртуализация трансграничной трудовой миграции // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92, № 9. – С. 849-859.
13. Дефицит кадров в России в 2024 г.: почему о нем говорят и что об этом думают в компаниях [Электронный ресурс]. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/defitsit-kadrov-v-rossii-v-2024-godu-pochemu-o-nyem-govoryat-i-cto-ob-etom-dumayut-v-kompaniyakh/?ysclid=lwmja4iye1501580512>.

References

1. Arzhaev, F., Andryukhin, V. The contribution of migration flows from the CIS countries to the economic growth of Russia at the present stage // Monitoring of public opinion: economic and social changes. – 2023. – № 4 (176). – P. 176-201.
2. Belova, L. Virtual labor migration of highly qualified specialists and the online labor market // Economic systems. – 2022. – Vol. 15, № 4. – P. 122-131.
3. Ivakhnyuk, I. International migration in Russia and in the world: new trends and prospects // International Analytics. – 2023. – Vol. 14, № 3. – P. 11-22.
4. Putin instructed to create conditions to reduce the outflow of Russian residents [Electronic resource]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5984911>.
5. Krasinets, E. International labor migration in the development of modern Russia // Population. – 2022. – Vol. 25, № 2. – P. 104-115.
6. Loginova, T., Lyadova, E. International labor migration in the economy of modern Russia // Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2024. – № 1 (104). – P. 170-179.
7. Patlasov, O. New trends in migration processes in the contours of a polycentric world order // Progressive Economics. – 2024. – № 4. – P. 260-273.
8. Patlasov, O. Mechanism for managing international educational migration in the flow of international migration movement of the population in the Omsk region // Financial research. – 2024. – № 25 (1). – P. 174-181.
9. Rostovskaya, T., Knyazkova, E. Educational migration as a tool for the integration of foreign students into Russian sociocultural environment // CITISE. – 2023. – № 3 (37). – P. 200-209.
10. Migration outflow from new regions of Russian Federation amounted to 87.6 thousand people [Electronic resource]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508291>.
11. Statistical data of Rosstat [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
12. Tsapenko, I., Grishin I. Virtualization of cross-border labor migration // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – Vol. 92, № 9. – P. 849-859.
13. Personnel shortage in Russia in 2024: why they talk about it and what companies think about it [Electronic resource]. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/defitsit-kadrov-v-rossii-v-2024-godu-pochemu-o-nyem-govoryat-i-chto-ob-etom-dumayut-v-kompaniyakh/?ysclid=lwmja4iye1501580512>.

Об авторах:

Патласов Олег Юрьевич, д. э. н., профессор кафедры экономики и финансов, Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского opatlasov@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Oleg Patlasov, Dr. Sci. (Econ.), professor, professor of the department of economics and finance, Vernadsky Russian State University of National Economy, opatlasov@mail.ru

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.